

А.Б. БЕРНАЦКИ, Е.Ю. КЛЕНИНА

САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАСКОПОК И АЭРОСНИМКОВ)

Несмотря на почти 180-летнюю историю археологических раскопок Херсонеса Таврического, в изучении особенностей топографии остается ряд вопросов, требующих тщательного изучения. В последние годы археологи с успехом сочетают археологические исследования и нетрадиционные методы изучения археологических памятников (геофизическая разведка и аэрофоторазведка), что позволяет выявить особенности топографии античных городищ и поселений в полном объеме за короткий промежуток времени. При таком комплексном подходе можно выявить или уточнить общую планировку города, локализовать ключевые объекты, прогнозировать результаты последующих археологических раскопок.

Работа по изучению топографии Херсонеса Таврического с применением новых методик только началась, несмотря на то, что в научном архиве Национального заповедника «Херсонес Таврический» хранятся несколько негативов фотографий Херсонеса с аэроплана, сделанных в 1918 г. директором музея Л.А. Моисеевым (Рис. 1).

Привлечение имеющихся аэрофотоснимков стало возможным лишь в последние годы, поскольку большинство аэрофотосъемок было рассекречено и постепенно стало доступным для систематического научного изучения. В период Второй Мировой войны аэрофотосъемку Херсонеса осуществляли советские и немецкие военные летчики. Эти материалы хранятся в государственных архивах Украины, России и Германии. К сожалению, доступ к ним все ещё ограничен.

До 1997 г. предварительные обследования археологических территорий с помощью аэрофото- и космической съемки в г. Севастополе были запрещены из-за существующей морской военной базы. В самые последние годы (1998-2005 гг.) появилась возможность совершать облет территории городища и осуществлять съемку. Однако в большинстве случаев исследователей интересовала, прежде всего, фиксация уже археологически исследованных участков Херсонеса (Романчук, Филиппов 2005: 4). Долгое время считалось, что этот

метод воздушной разведки мало эффективен для изучения и уточнения планировки Херсонесского городища и применялся лишь Г.М. Николаенко для выявления размежевки сельскохозяйственных наделов в округе города, которая, кроме современных снимков, активно использует профессионально выполненные аэрофотоснимки Гераклеяского п-ва советского времени (Николаенко 1999; Nikolaenko 2006: 161).

Изучение топографии любого многослойного памятника требует применение различных методик. Традиционные методы в этом случае должны сочетаться с геофизическими исследованиями и дешифровкой космических и аэрофотоснимков. В настоящее время достаточно привлекательной в научном плане и наиболее перспективной для изучения является западная часть городища, насыщенная сакральными памятниками архитектуры, которые играли, безусловно, значительную роль в византийском провинциальном городе. Это позволило начать в 2002 г. работу над украинско-польским научно-исследовательским проектом «Топография римского и византийского Херсонеса Таврического», руководителями которого являются авторы статьи.

Сопоставление результатов наших раскопок, проведенных в августе 2004 г., и аэрофотоснимков, предоставленных в наше распоряжение профессором А.И. Романчук в г. Познань (Польша) в октябре 2004 г., дало возможность убедиться в том, что при тщательном изучении снимков с воздуха иногда уже до раскопок можно выявить очертания археологических объектов и интерпретировать их назначение. Такой успех позволил нам более внимательно отнестись к уже хорошо зарекомендовавшему себя в Северной Африке, Иордании, на Ближнем Востоке методу аэрофотосъемки (Kannedy 2000; Rączkowski 2002).

В качестве эксперимента авторы данной публикации провели фиксацию неисследованных участков западной территории городища при освещении рельефа местности косыми лучами солнца в утреннее время между 9.00 и 9.30 часами 27 ав-

густа 2005 г. Самолетом АН-2 управлял пилот Севастопольского аэроклуба В.Г. Четвертаков. Полет финансировался в равных частях Университетом им. А. Мицкевича в Познани (Польша) и Тюменским государственным университетом (Россия). Панорамная съемка под углом 45-60 градусов к поверхности Земли производилась Е.Ю. Клениной вручную цифровым аппаратом Olympus-2500L через смотровое окно самолета без поперечных перекрытий снимаемой площади, а также линейного масштаба. К сожалению, можно с уверенностью констатировать, что панорамная съемка археологических объектов без специального оборудования при всей её внешней привлекательности не дает достаточных данных для изучения топографии городища (Rączkowski 2002: 127-141). Искаженные снимки, чаще всего, приводят к ошибкам в интерпретации полученных снимков. Однако этот эксперимент дал интересные, но требующие дальнейшей проработки результаты.

Обсуждение снимков, полученных во время полета, и осмотр объектов, заинтересовавших нас, на территории городища проведены совместно Е.Ю. Клениной, А.Б. Бернацки, А.И. Романчук, В.А. Филипповым, Н.П. Андрущенко и Т.И. Бажановой (архитекторы НИИТАГа). В результате достоверно выявлены несколько сооружений, а также квартальная размежевка и на снимках, и на местности. К западу, в 20 м от открытого нашей экспедицией трехапсидного храма, в квартале 64 на снимках и на местности просматривается прямоугольное сооружение с углублением в центре, площадью около 10x12 м. Эта постройка, вероятно, была открыта К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1894 г. и является храмом византийского времени (Рис. 4). На плане М.И. Скубетова 1899 г. этот храм обозначен под № 18 (Рис. 7). В 70 м к юго-западу от открытого в 2005 г. трехапсидного храма с триболонами просматриваются контуры ещё одной постройки, предположительно храма (Рис. 4). На местности выявлена кладка апсиды, сложенная из крупных отесанных блоков. Эта постройка была использована в качестве оборонительного сооружения для установки артиллерийского орудия. Наиболее разрушенными оказались северо-западная стена предполагаемого храма и алтарная часть. По нашим расчетам храм находится в квартале № 70.

Другие постройки в этом районе городища из-за нивелировочных работ с северо-западной стороны батареи № 12 выявить не представляется возможным. В этом случае наиболее удачно работает метод геофизической разведки. Материалы этих исследований будут являться предметом нашей совместной статьи с М.Ю. Николаенко.

А.И. Романчук и В.А. Филиппов в 2005 г. выявили на аэрофотоснимке ещё один объект к северо-западу от четырехапсидного храма, который, по их мнению, является очередным трехапсидным храмом (2005: 12). Иллюзию с воздуха создает перекопанный во время многочисленных боевых действий участок. Окопы оплыли и заросли, создавая впечатление сакрального сооружения.

Длительное время считалось, что западная часть Херсонеса была застроена кварталами городской бедноты и отличалась неправильной планировкой с узкими улочками, типичными для средневековых городов, и неказистой архитектурой, а в XI-XIII вв. была в полном запустении (Якобсон 1964: 84). Однако исследования последних лет с успехом опровергают эти предположения. Господствующее положение над остальной частью города и прилегающей к Херсонесу территории делают её основным стратегическим объектом не только в античный, но и византийский периоды. Западный холм с востока на запад пересекает одна из городских артерий - I продольная улица. Прилегающая к ней территория, на наш взгляд, не случайно насыщена сакральными сооружениями. Можно предположить, что в византийское время в Херсонесе она выполняла функцию основной городской артерии, по которой проходили все торжественные религиозные процессии с останками в храмах. Позволим себе высказать наше представление о месте этих храмов в жизни города, которые являются предметом многолетних дискуссий среди специалистов. По направлению с запада на восток вдоль этой улицы расположены следующие христианские храмы X-XIV вв.

Трехапсидный храм с триболонами, расположенный в квартале № 60, был открыт и исследован в рамках украинско-польского научно-исследовательского проекта «Топография римского и ранневизантийского Херсонеса Таврического» в 2004-2005 гг. В 2005-2006 гг. проведена временная консервация памятника за счет средств Университета им. А. Мицкевича в Познани (Польша) (Рис. 4, 6, 9, 15-18).

Возведение храма приходится на первую половину XI в. Максимальная длина храма составляет 13.70 м, ширина - 10.90 м. Внутреннее пространство храма делится двумя рядами колонн, по две в каждом, на три нефа, с юго-западной стороны находится нартекс. Стены сложены исключительно на земляном растворе, оштукатурены известковым раствором, который затирался в швы. Такая система кладки характерна для херсонесских жилых построек византийского времени (Голофаст, Рыжов 2003: 183-184). Базы колонн были укреплены

на каменных полах с помощью цемянкового раствора. Конструкция стен и внутреннее расположение колонн, которые установлены несимметрично и не образуют квадрат, на который бы опирался барабан, не позволяли соорудить купол в центральной части храма. Вероятно, все сооружение было накрыто двухскатной черепичной крышей. Во время раскопок было обнаружено значительное количество черепицы групп 1 и 2 XI-XIII вв. внутри храма на полах (Романчук 2000: 124-125). В алтарной части сохранился каменный синтрон. Центральная апсида внутри была украшена полихромной росписью, значительное количество фрагментов которой было обнаружено во время раскопок. Остальная часть храма была оштукатурена белым известковым раствором. В диаконнике был установлен алтарный стол, опиравшийся на известняковый многогранный столб с греческим рельефным крестом (Рис. 19-20). Пространство со столом было отделено от нефа алтарной преградой. Сохранилась лишь известняковая основа, на которую опиралась преграда. В жертвеннике также *in situ* в центре апсиды сохранился четырехгранный столб, на который опирался сакральный стол. В храм можно было пройти с боковой улицы через три входа – главный и два боковых, и с юго-восточной стороны через нартекс. Уже в первый строительный период в нартексе был устроен ряд семейных могил, материал из которых датируется XI-XIII вв.

Храм пострадал, скорее всего, во время землетрясения в 1292 г., о чем свидетельствуют упавшие в могилы фрагменты аркад, полихромной штукатурки и черепицы XI-XIII вв. Завалы в могилах так и не были разобраны, а хоронить продолжали прямо на остатки разрушения. После катастрофы перепланируется внутреннее пространство трехапсидного храма с триболонами: были заложены все боковые входы в храм и нартекс, благодаря чему в боковых нефах храма устроены усыпальницы, которые фактически заблокировали непосредственный доступ к жертвеннику и диаконнику; в северо-западной части нартекса устроена семейная часовня-усыпальница с поминальной нишей в юго-западной стене. Продолжал функционировать лишь центральный вход, который вел с юго-западной стороны в нартекс и далее в наос храма. Этот вход был дважды заложен. Его ширина в последний период существования составляла лишь половину первоначальной. Основанием датировки перестройки храма является монета первой половины XIII в. с монограммой Ρω, обнаруженная на дне одной из могил бокового нефа. С северо-восточной и северо-западной

сторон находилось кладбище на протяжении всего времени его существования. Аналогичный по форме храм св. Иоанна Крестителя в Несембре был возведен в X-XI вв. и существовал до XIV в. (Решев 2006: 89-98; Николова 2002: 147).

Часовня № 18, открытая К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1894 г., находится в 5 м к западу от трехапсидного храма с триболонами (Рис. 4, 7-9). Размеры – 7.80x5.00 м. Внутри были исследованы 5 могил. Строительство храма можно датировать на основании монет Романа II временем не ранее второй половины X в. (ОАК за 1894; Айналов 1905: 135-137; Романчук 2000: 242).

Пятиапсидный крестово-купольный храм в квартале № 55 был открыт К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1906 г. и доследован в 2001-2003 гг. в рамках украинско-польского научно-исследовательского проекта «Топография римского и ранневизантийского Херсонеса Таврического», под руководством Е.Ю. Клеиной и А.Б. Бернацки (ОАК за 1906) (Рис. 4, 6, 8-10)¹. Длина храма по центральной оси без экзонартекса составляет 16.30 м, а максимальная ширина – 15 м. Датируется XI-XIII вв. В настоящее время это один из крупнейших храмов византийского времени, открытых в Херсонесе. А.Л. Якобсон относил его к константинопольской архитектурной школе (1959: 219). М.Н. Брунов считал, что пятиапсидный крестово-купольный храм является комбинацией малоазийского и кавказского направления в сакральной архитектуре Византии XIV-XV вв. с элементами местного творчества (Brunov 1932: 27). Однако ошибочно датировал возведение церкви X в. на основании монет из могил, не подозревая о существовании более раннего сакрального сооружения.

Храм занимал центральное положение в квартале и, вероятно, являлся частью сакрального комплекса (Рис. 12-14). Возведение пятиапсидного крестово-купольного храма датируется первой половиной XI в. Стены сложены на известково-цемянковом растворе из отесанных известняковых блоков. Центральная апсида фланкируется двумя меньшими боковыми апсидами протезиса и диаконника, которые, в свою очередь, замыкаются двумя апсидами часовен. С внешней северо-восточной стороны алтарная часть выстроена в форме пирамиды. Все апсиды построены в перевязь на уровне фундаментов. Панели внутри храма были выложены мраморными плитками, а полы вымощены известняковыми плитами. В боковых апсидах под полами были сооружены

1. Полная публикация всех материалов планируется нами в форме монографии в 2008 г.

крупные могилы-костницы. В центральной части храма хоронили лишь заслуженных людей.

Такого типа сакральные постройки встречаются редко и практически не сохранились. Аналогичной формы храм был воздвигнут в Гелатском монастыре в первой четверти XII в. (Рамишвили 2003: 318). С северо-западной стороны храма было пристроено небольшое помещение, под керамическими полами которого были устроены две могилы. Обнаруженные в могилах монеты XI в. позволяют предположить, что пристройка возникла вскоре после возведения самого храма и позднее была переоборудована в баптистерий. В восточном его углу была установлена купель, вырезанная из целой известняковой глыбы в форме равноконечного креста. Стены пристройки сложены из бутового камня на земляном растворе. Из баптистерия в храм можно было пройти по крытому коридору через боковую часовню или нартекс. С юго-западной стороны храма был пристроен открытый экзонартекс. Аналогичного типа экзонартекс можно увидеть в храме Девы Марии монастыря Св. Софии первой половины XIII в. в 2 км от Трапезунда (Kogomila 2002: 270-271).

С северо-восточной стороны пятиапсидного храма было устроено кладбище, частично захватившее межквартальную улицу. С северо-западной стороны был оставлен небольшой участок этой улицы, который давал возможность пройти в жилой дом в квартале 55а к северо-востоку от храма. По свидетельству К.К. Косцюшко-Валюжинича, пятиапсидный храм погиб в сильном пожаре. Находки монет первой половины XIV в. дают нам возможность предположить, что это сооружение погибает в конце XIII в. Завал не был разобран, однако в экзонартексе были устроены хозяйственные ямы, исследованные К.К. Косцюшко-Валюжиничем (ОАК за 1906).

В результате наших исследований 2001-2003 гг. удалось выяснить, что пятиапсидный храм был построен на фундаментах более ранней трехапсидной церкви. Сохранились три крупные апсиды, выступающие незначительно из-за северо-восточного фасада пятиапсидного храма, и две боковые внешние стены (Рис. 11). Длина храма составляет не менее 14.40 м, а ширина - 11.25 м. К сожалению, остается неизвестно, как было устроено внутреннее пространство храма в данном случае. Вероятно, это был трехапсидный храм крестово-купольного типа переходной формы, аналогичный церкви Иоанна Предтечи IX-X вв. или херсонесскому храму № 34 XI в. (Айбабин 2003: 73, 84). Трехапсидный храм был построен на месте заброшенного ранневизантийского

дома. Засыпь подвалов жилого дома датируется серединой IX - X в. Скорее всего, строительство храма произошло не ранее начала X в. Судя по тому, что ряд мраморных деталей были вторично использованы при возведении пятиапсидного храма, можно предположить, что первоначально они находились в ранней церкви. Трехапсидный храм в квартале № 55 был разрушен, по нашему мнению, в результате природной катастрофы в начале XI в. и вскоре разобран до фундаментов, которые были использованы во время возведения крупного пятиапсидного храма.

К северо-востоку от квартала № 55 с пятиапсидным храмом в центральной части квартала № 45 находится небольшой однефный храм № 16 с аркосолями (Рис. 5, 7-9, 22). Этот храм был исследован в 1889 г. К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1889 г. (ОАК за 1889). Стены сложены на известково-цемянковом растворе. Длина храма составляет 13.4 м, а её ширина - 5.8 м. С юго-восточной стороны пристроен небольшой параклис. Примеры таких пристроек широко известны в византийской сакральной архитектуре (Оустерхаут 2005: 107-110). Внутри в апсиде сохранился синтрон в один ряд, в стенах - пазы от крепления алтарной преграды и мраморный столбик ранневизантийского времени. Свод алтарной части украшала фреска с изображением Богородицы (сохранился фрагмент лика) (Рис. 23). У боковых стен храма были устроены скамьи для прихожан. Датировать эту церковь можно согласно аналогиям XIII-XIV вв. Аналогичные однефные храмы были популярны в Болгарии. Церкви св. Прасковьи и св. Федора в Несембре (Болгария) датируются XIII-XIV вв. (Решанов 2006: 26-35, 99-101; Николова 2002: 147-149).

Небольшая однефная церковь была сооружена в алтарной части трехнефной базилики № 17 с полукруглой апсидой, которая была открыта раскопками К. Крузе в 1827 г. (Тункина 2002: 513; Бертье-Делагард 1893: 36-37; Айналов 1905: 95-100; Романчук 2000: 223) (Рис. 5, 7-9, 21). Длина базилики составляет 32 м, а ширина - 18 м. Полы храма были вымощены перевернутыми мраморными капителями и базами колонн. На полах обнаружены фусты колонн с рельефными крестами ранневизантийского времени, высотой около 2.13 м. В центральном нефу базилики был открыт, но не исследован обширный подвал, заполненный фрагментами колонн. Ближайшей аналогией этой базилики является «Базилика 1935 г.» в Херсонесе, которая датируется последней четвертью VI - рубежом X/XI вв. (Седикова 2004: 66). Открытие этой базилики долгие годы исследователями

приписывалось К.К. Косцюшко-Валюжиничу, который в 1889 г. раскопал более позднюю церковь № 16, описанную выше. Уже в конце XIX в. это место у западной монастырской стены было засыпано мусором и более не исследовалось. В 2003-2004 гг. во время реконструкции музейных вспомогательных помещений была частично открыта внешняя стена апсиды (сохранившаяся высота около 1.00 м), сложенной на известково-цемянковом растворе, а также обнаружены фрагменты мраморных архитектурных деталей.

Трехапсидный храм № 4, открытый в 1891 г. К.К. Косцюшко-Валюжиничем, находится в квартале 37 к северо-востоку от I продольной улицы. Размеры храма 16.85x14.0 м (ОАК за 1891; Айналов 1905: 98-100; Романчук 2000: 231) (Рис. 7-9, 24). Храм сложен из отесанных блоков, с северо-восточной стороны находятся три апсиды, полы выложены каменными плитами и находятся ниже уровня дневной поверхности улицы. В храм вели три ступени. В центре алтарной части центральной апсиды *in situ* обнаружена многогранная известняковая опора алтарного стола (Рис. 25). В северо-западной апсиде (протезис) также обнаружена опора алтарного стола. Вход с юго-восточной стороны был заложен, а в южном углу устроена усыпальница. Продолжал функционировать юго-западный вход, который вел с боковой улицы. Купол опирался на четыре столба. Этот храм представляет собой переходный тип от базилики к крестово-купольным сооружениям, характерный для конца IX – X в. (Овчаров 2001: 28). Предварительно храм № 4 можно датировать на основе аналогий X-XIV вв. Абсолютной аналогией херсонесскому храму является церковь св. Иоанна Крестителя в Несембре (Болгария), существовавшая с X-XI по XIV в. (Решанов 2006: 89-98; Николова 2002: 147). Особенно много переходного типа церквей на территории континентальной Греции (Овчаров 2001: 29-30).

Трехапсидный храм № 21, расположен в северной части городища в квартале № 27 у монастырской стены, открыт К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1895 г. и доследован в 1909 г., а также в 1985 г. А.И. Романчук и Ю.Г. Лосицким (ОАК за 1895; Айналов 1905: 122, Романчук 2000: 232-233) (Рис. 7-9). Длина храма составляет 11.50 м, а ширина – 6.9 м. Храм в плане представляет собой квадрат, внутри которого находятся четыре опоры, поддерживавшие купол. Центральная апсида имеет три уступа по обе стороны в плане, переходивших выше в арки, заканчивающиеся конхой. Внутри и снаружи стены разделены пилястрами, причем внешние пилястры с двумя уступами.

С юго-западной стороны находится нартекс. В храм вели три входа: с юго-запада и юго-востока через нартекс и юго-востока непосредственно в центральную часть церкви. С внешней стороны главная апсида пятигранной формы, боковые – четырехгранные. Стены сложены из бутовых камней, а пилястры и арки – из отесанных блоков. Снаружи стены имели облицовку из гладко тесанных штучных камней.

Аналогичными храму № 21 являются церкви: Богоматери в Фессалониках (Греция), который возвел в 1028 г. *protospatharius* Христофор; св. Иоанна Алитургита и Христа Пантократора в Несембре (Болгария) конца XIII - XIV в.; Бял Бряг № 1 в Преславе (Болгария) (Byzantine and Post-Byzantine Monuments... 1997: 84-89; Рашенов 2006: 36-78, Николова 2002: 147-149; Оустерхаут 2005: 31-33).

Трехапсидный храм № 25, расположенный к северо-востоку от храма № 21, открыт К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1890 г. (ОАК за 1890: 30-31) (Рис. 2-3, 5-9). Храм построен на четырех цистернах. Размеры установить сложно из-за плохой сохранности постройки. Северо-восточная его часть была разрушена, купол внутри держался на четырех колоннах. Мозаичные полы сохранились фрагментарно. Одна из цистерн была превращена в могилу-усыпальницу. Во время раскопок была обнаружена надпись на обрамлении дверного проема с указанием года (1183 г.). В настоящее время это единственный храм византийского времени, датировка которого документально подтверждена. Храм функционировал в XII-XIV вв. (Айналов 1905: 64-66; Романчук 2000: 231-232).

К северо-востоку от описанного храма № 25 в квартале № 11 находился сакральный комплекс, центром которого являлся крестообразный храм № 27, открытый К. Крузе в 1827 г. (Тункина 2002: 511) (Рис. 2-3, 5-9, 27). Церковь имеет форму равноконечного греческого креста в плане. Длина храма составляет 19.17 м, ширина по внутреннему периметру – 17.04 м (Айналов 1905: 55). Алтарная апсида имеет форму полукруга, внутри был устроен синтрон, в центральной части которого было установлено епископское кресло с богато украшенной спинкой (Тункина 2002: 512). В храм вели первоначально два входа: с юго-запада и юго-востока. Полы были мозаичные и из мраморных плит (Тункина 2002: 512). Под полами находились могилы. Наиболее важное захоронение, очевидно, было в расположенной в центре храма напротив алтаря квадратной могиле с идеально оштукатуренными розово-красным раствором стенами (Айналов 1905: 49). Останки не

были найдены. Можно предположить, что здесь были погребены мощи весьма важного человека, а сама форма храма в виде равноконечного креста свидетельствует о мемориальном характере церкви. По нашему мнению, это мог быть мартирий папы Мартина I, усопшего в Херсонесе в 655 г.

С юго-восточной стороны одновременно с храмом возвели диаконник с неглубокой апсидой с северо-восточной стороны. В диаконник можно было пройти с юго-западной стороны и со стороны алтаря (северо-западной стороны). Позднее юго-восточный вход был заблокирован, с северо-запада пристроено помещение, выполнявшее, очевидно, функцию протезиса. Богатое убранство церкви и размеры позволяют предположить, что в определенном моменте она могла быть епископской. Деталью, указывающей на то, что храм являлся частью сакрального комплекса, является баня, расположенная к северо-востоку от апсиды (Айналов 1905: 56). Вопрос датировки этого храма наиболее сложный и дискуссионный. По свидетельству К. Крузе, во время раскопок были обнаружены восемь монет Василия I (867-886) и три монеты с монограммой Ρω (Тункина 2002: 511; Айналов 1905: 49). Крестообразные храмы занимают, по мнению А.Л. Якобсона, доминирующее положение в Малой Азии с VI в. (1983: 62). Это был переходный тип к крестово-купольному типу церквей. Крестообразные мартирии в бассейне Средиземного моря появились уже в начале V в. Крестовидный тип церкви не был широко распространен в Греции, Болгарии и Северном Причерноморье и использовался редко (Чанева-Дечевска 1999: 46). В Херсонесе обнаружено лишь четыре храма такого типа. Два из них возведены в качестве мартириев на территории городского некрополя, а два – внутри городских стен: храмы №№ 19 и 27, которые также выполняли на первом этапе функцию поминальных комплексов. Храм № 19 и «Загородный храм» датируются VI-XIV вв. (Яшаева 2004: 86-87). Южный крестообразный мемориальный загородный храм также датируется достаточно широко: VI-XII вв. (Романчук 2000: 229). На склоне Мангупа была исследована аналогичная херсонесским храмам крестообразная церковь, которая датируется на основании археологического материала, обнаруженного в стенах, достаточно узко: началом X – XI в. (Айбабин 2003: 78-79). Таким образом, суммируя данные, можно предложить следующую датировку храма № 27 под Владимирским собором. Эта церковь могла возникнуть в качестве мемориального комплекса папы Мартина I после его канонизации, не ранее начала VIII в., и просуществовала с перестройка-

ми вплоть до гибели самого города.

Трехапсидный храм в квартале № 7 был открыт и исследован И.Т. Кругликовой и А.В. Сазановым в 1986-1988 г. (Романчук 2000: 228) (Рис. 2-3, 9, 27). Внутреннее пространство делят два ряда колонн по две в каждом. Фасадом храм выходил на боковую улицу или, скорее всего, в тупиковый переулок. Размеры храма 14x12 м. Время строительства – рубеж IX/X вв. Существовал с перестройками до XIII-XIV вв.

Завершает этот ряд византийских храмов епископский комплекс с Уваровской базиликой, который датируется второй половиной V – XI в. (Домбровский 2004: 35; Кленина 2004: 71-74; Кленина 2007, в печати). Вероятно, что он и являлся конечным пунктом всех торжественных процессий.

Таким образом, исследования последних лет, связанные с реализацией упомянутого проекта, позволили нам выявить закономерности размещения храмов в византийском Херсонесе. Безусловно, общественная городская провинциальная застройка находилась под влиянием культурно-религиозных традиций, архитектурных пристрастий жителей и их экономического благосостояния, а также финансовой поддержки со стороны государства. Влияние на размещение общественных зданий оказывает также рельеф местности. Все эти факторы были учтены древними строителями при сооружении храмов.

Основой для стимуляции городского строительства является финансовое благосостояние городской общины. После образования новой административной единицы – фемы – Херсонес вновь получил право чеканить собственные монеты (Алексеенко 2006: 17). Статус Херсонеса как основного приграничного города и плацдарма для распространения христианской религии на сопредельные варварские территории позволял рассчитывать на щедрые денежные вливания со стороны центральной власти. Посещение города зимой 860/861 гг. просветителями Кириллом и Мефодием послужило, по нашему мнению, очередным толчком для активизации церковного строительства, особенно на частные пожертвования. К концу IX в. окончательно сформировался тип крестово-купольного храма, который пришел на смену базиликам ранневизантийского времени (Оустерхаут 2005: 24). Тесные связи Херсонеса с городами Болгарии и Греции объясняют распространение именно этого типа сакральных сооружений, где он сформировался. В этот период в церковном строительстве ярко отразилось влияние Константинополя и Фессалоник – авто-

ритетных религиозных центров (Byzantine and Post-Byzantine Monuments.....1997: 86-136). В конце IX – X в. в основном строятся храмы так называемого переходного типа от базилик к крестово-купольным храмам.

События конца X – начала XI в. повлияли на городское строительство. Кризис феодального строя, тяготы перенесенной осады киевского князя Владимира, усиление налогового гнета на Херсонес и жестокое подавление восстания 1016 г., а также землетрясение начала XI в. привели к перепланировке храмов. Церкви этого времени в Херсонесе приобретают законченный вид крестово-купольных сооружений. Именно в этот период в церквях устраиваются не единичные захоронения особо важных прихожан или священников, а семейные. Территория вокруг крупных храмов отводится под квартальные кладбища. Все это делается в целях безопасности не только населения, но и для ограничения разграбления могил. Жители бедных кварталов могут позволить строительство только небольших однефных часовен. В северном, северо-восточном и портовом районах Херсонеса в основном строятся часовни. Население города увеличилось, а смертность среди женщин и детей была неизменно высокой, несмотря на некоторое увеличение продолжительности жизни мужского населения в XI-XIII вв. (Назарова 2002: 152-154).

Такая реорганизация внутреннего пространства крупных храмов приводит к резкому сокращению площади, отведенной для проведения литургии. Однако крупные храмы продолжали играть значительную роль в религиозной жизни горожан до конца существования города.

В Константинополе уже в середине VI в. началось строительство центрических сакральных

зданий (Св. София, храм Сергия и Вакха) (Якобсон 1983: 26). К концу IX в. в Византии сформировался тип крестово-купольного храма. Однако в Херсонесе до X в. господствовала такая архаическая форма христианского храма, как базилика. В начале X в. начинается процесс замены базилик крестово-купольными храмами переходного типа, характерного для конца IX – X в.

В начале XI в. крестово-купольные храмы стали господствующим типом сакральных построек в Херсонесе. Следует отметить, что в Херсонесе встречаются формы, нехарактерные для большинства провинциальных городов Византии и являющиеся комбинацией нескольких архитектурных традиций. Например, пятиапсидный храм в западной части городища. Крестообразные церкви также являются исключением для византийских городов XI-XIV вв. и возводятся лишь в качестве мавзолеев. Необходимо отметить, что византийские церкви в Херсонесе топографически расположены на возвышенностях у основных артерий города. Такое расположение характерно, например, для церквей в Фессалониках.

Сакральные постройки византийского Херсонеса, выявленные до сих пор во время раскопок, указывают на особое значение в жизни города христианской религии. Византийский Херсонес являлся основным религиозным центром в Северном Причерноморье, игравшим особую роль в распространении христианства на варварских территориях. Особое геополитическое положение города позволяло терпимо относиться к различным религиозным течениям на протяжении всего его существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И. 2003 Крым в X – первой половине XIII века. В Т.И. Макарова, С.А. Плетнева (ред.) *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья (IV-XIII века)*. (Москва): 68-73.
- Айналов Д.В. 1905 Развалины Херсонеса. *Памятники христианского Херсонеса*. (Москва). 1.
- Алексеенко Н.А. 2006 Административно-политический очерк истории византийского Херсона IX-XI вв. В А.Б. Бернацки, Е.Ю. Кленина (ред.) *Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX-XI вв.)*. *Херсонесский сборник. Supplement*. (Севастополь). I.
- Бертъе-Делагард А.Л. 1893 Древности Южной России. Раскопки Херсонеса. *Материалы по археологии России*. (Санкт-Петербург). 12.
- Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. 2003 Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса. *МАИЭТ*. (Симферополь). 10: 182-260.
- Домбровский О.И. 2004 Византийские мозаики Херсонеса Таврического. (Poznań).
- Кленина Е.Ю. 2004 Уваровская базилика. В А.Б. Бернацки, Е.Ю. Кленина, С.Г. Рыжов (ред.) *Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического*. (Poznań): 71-74.
- Кленина Е.Ю. 2007 Ранневизантийский епископский комплекс в Херсонесе Таврическом. *МАИЭТ*. (Симферополь). 13 (в печати)

- Назарова Т.А. Палеодемография населения Херсонеса (по данным антропологии). *Северное Причерноморье в античное время*. (Киев): 147-155.
- Николаенко Г.М. 1999 Хора Херсонеса Таврического. (Севастополь).
- Николова Б. 2002 Православните църкви през българското средновековие (IX-XIV вв.). (София).
- ОАК за 1889 г.
- ОАК за 1890 г.
- ОАК за 1891 г.
- ОАК за 1894 г.
- ОАК за 1895 г.
- ОАК за 1906 г.
- Овчаров Н. 2001 Ранният каталикон от IX-X в. на манастира «Св. Йоан Продром» в Кърджали и неговата монументална декорация. *Археология*. (София). 42/3-4: 25-37.
- Оустерхаут Р. 2005 Византийские строители / Пер. Л.А. Беляев; редакция и комментарии Л.А. Беляева и Г.Ю. Ивакина. (Киев-Москва).
- Рамишвили Р.М. 2003 Грузия в эпоху развитого средневековья (X-XIII вв.). В Т.И. Макарова, С.А. Плетнева (ред.) *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья (IV-XIII века)*. (Москва): 297-320.
- Решанов А. 2006 Месемврийски църкви. (Несембър).
- Романчук А.И. 2000 Очерки истории и археологии византийского Херсона. (Екатеринбург).
- Романчук А.И., Филиппов В.А. 2005 Результаты применения разведочной аэрофотосъемки западной части городища Херсонеса Таврического в 2005 г. (Севастополь-Тюмень-Екатеринбург).
- Седикова Л.В. 2004 Базилика 1935 года. В А.Б. Бернацки, Е.Ю. Кленина, С.Г. Рыжов (ред.) *Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического*. (Poznań): 57-66.
- Тункина И.В. 2002 Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). (Санкт-Петербург).
- Чанева-Дечевска Н. 1999 Раннохристианската архитектура в България IV-VI в. (София).
- Якобсон А.Л. 1959 Раннесредневековый Херсонес. *МИА*. (Москва-Ленинград). 63.
- Якобсон А.Л. 1964 Средневековый Крым. (Москва-Ленинград).
- Якобсон А.Л. 1983 Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. (Ленинград).
- Яшаева Т.Ю. 2004 Крестообразный «Храм с ковчегом». Крестообразный «Загородный храм». В А.Б. Бернацки, Е.Ю. Кленина, С.Г. Рыжов (ред.) *Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического*. (Poznań): 85-87, 93-97.
- ***
- Brunov M.N. 1932 Une église Byzantine a Chersonèse. *L'art Byzantin chez les slaves*. (Paris): 25-32.
- Byzantine and Post-Byzantine Monuments of Thessaloniki / Ed. D. Nalpanidis. (Thessaloniki 1997).
- Kannedy D. 2000 The Roman Army in Jordan. (London).
- Koromila M. 2002 The Greeks in the Black Sea. (Athens).
- Nikolaenko G.M. 2006 The Chora of Tauric Chersonesos and the Cadastre of the 4th-2nd Century BC. In P. Guldager, V.F. Stolba (edd.) *Surveying the Greek Chora. The Black Sea region in a comparative perspective*. (Aarhus): 152-174.
- Rączkowski W. 2002 Archeologia lotnicza – metoda wobec teorii. (Poznań).

SUMMARY

A.B. Biernacki, E.Ju. Klenina

THE BYZANTINE SACRAL ARCHITECTURE OF CHERSON

(according to excavations and aerial photographs)

Although the history of excavations in Tauric Chersonesos is almost 180 years old, there are still some issues in research of topography peculiarities. Lately, archeologists successfully combine archeological research with aerial photography and land-surveying. That helps to bring to light main topography peculiarities of ancient settlements in a short period of time. Since the sizeable part of Chersonesos topography wasn't surveyed sufficiently from the archeological point of view, it allowed the authors of the article

to lead the joined Ukrainian - Polish research project "The Topography of Roman and Byzantine Tauric Chersonesos" in 2002. A number of regularities in city development and sacral buildings arrangement in Byzantine period were discovered. The main number of churches is concentrated along the first longitudinal street. Presumably, the street was functioning as a basic city artery in Byzantine time. Main ceremonial religious processions going lengthways stopped at churches. The sacral buildings that were excavated

before indicate that Christianity was of a vital importance in a city life. Byzantine Chersonesos was the main religious center in the North Black Sea area and played an important part in spreading Christianity on barbarian territories. Special geopolitical po-

sition and political aims that were placed upon the city authorities allowed them to be tolerant to various religions.

Translated by O. Panasenko

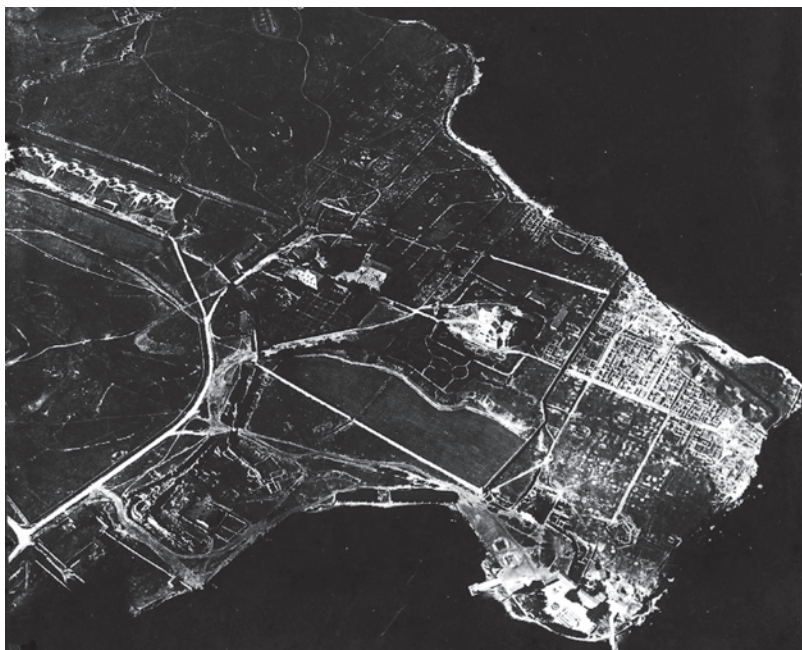

Рис. 1. Аэрофотоснимок Херсонесского городища Л.А. Моисеева 1918 г. Вид с востока (научный архив НЗХТ)

Рис. 2. Аэрофотоснимок восточной части Херсонесского городища. Вид с запада (фото Е.Ю. Клеиной, 2005 г.)

Рис. 3. Аэрофотоснимок центральной части Херсонесского городища. Вид с запада (фото Е.Ю. Клеиной, 2005 г.)

Рис. 4. Аэрофотоснимок западной части Херсонесского городища. Вид с запада (фото Е.Ю. Клеиной, 2005 г.)

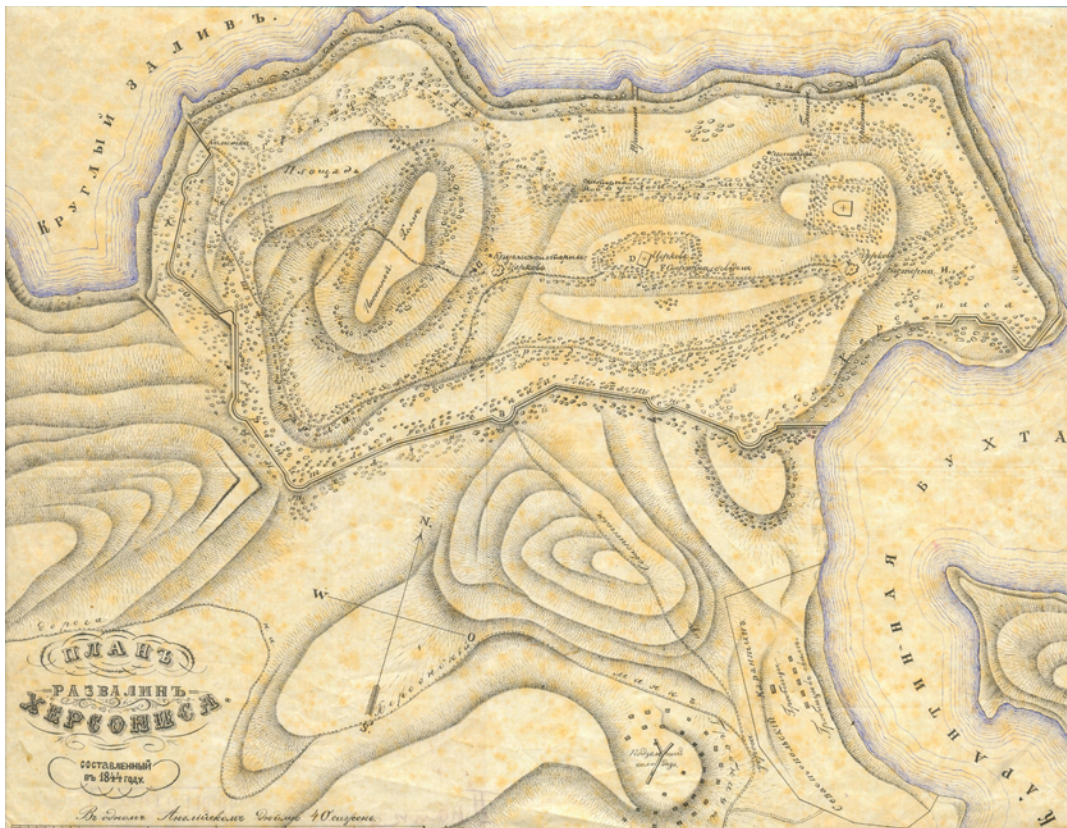

Рис. 5. План Херсонесского городища 1844 г.
(научный архив НЗХТ, инв. № 158, папка чертежей II)

Рис. 6. План Херсонесского городища второй половины XIX в.

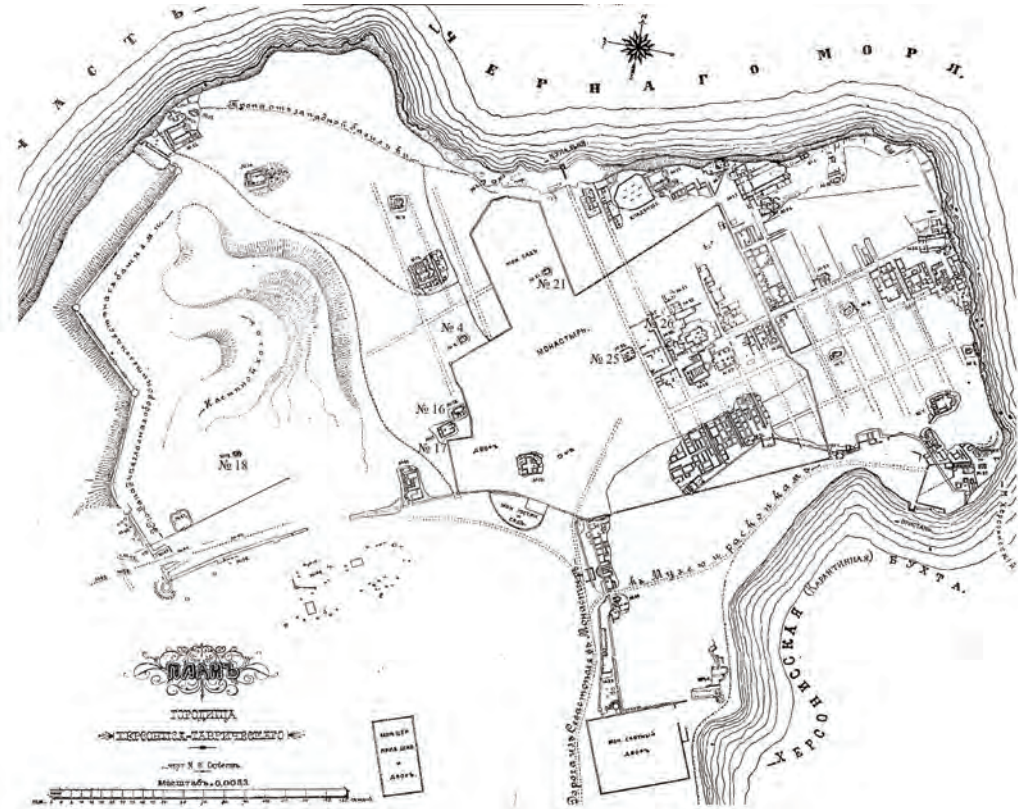

Рис. 7. План Херсонесского городища М.И. Скубетова 1899 г.
(научный архив НЗХТ, инв. № 160, папка чертежей II)

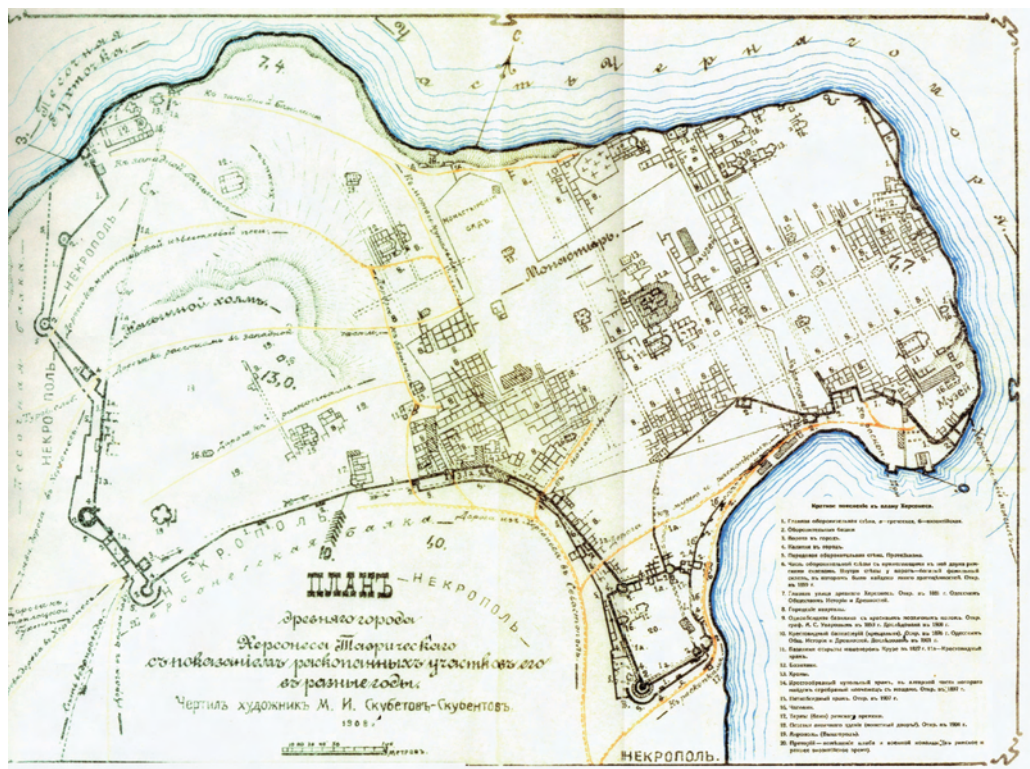

Рис. 8. План Херсонесского городища М.И. Скубетова 1908 г. (из частной коллекции)

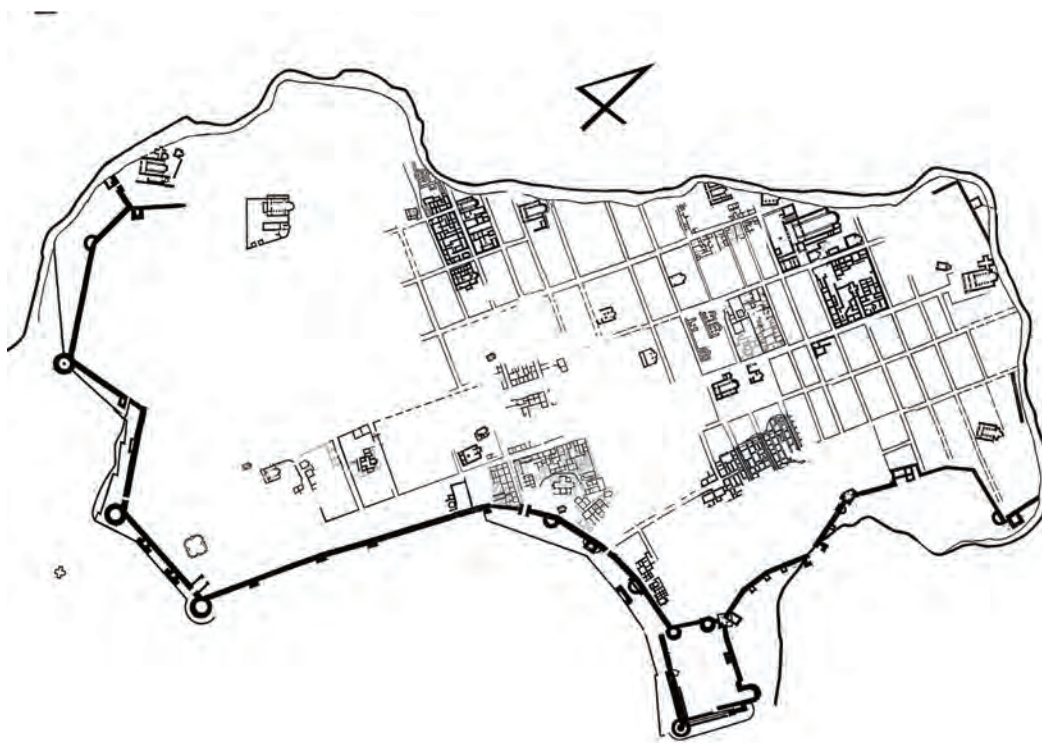

Рис. 9. План Херсонесского городища (по Е.Ю. Клеиной и А.Б. Бернацки)

Рис. 10. План квартала № 55 с пятиапсидным храмом (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу)

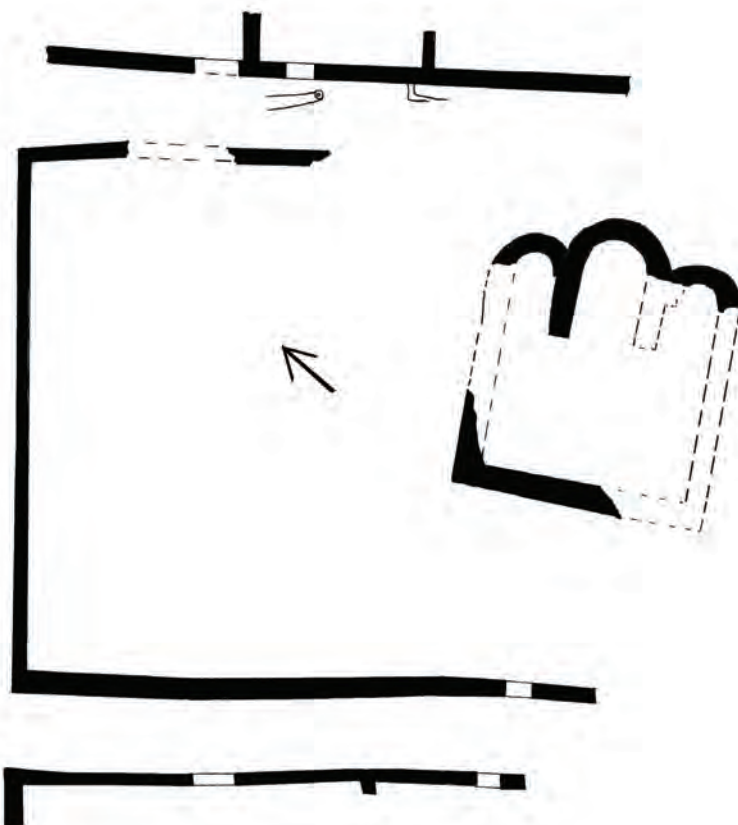

Рис. 11. План трехапсидного храма IX-X вв. в квартале № 55

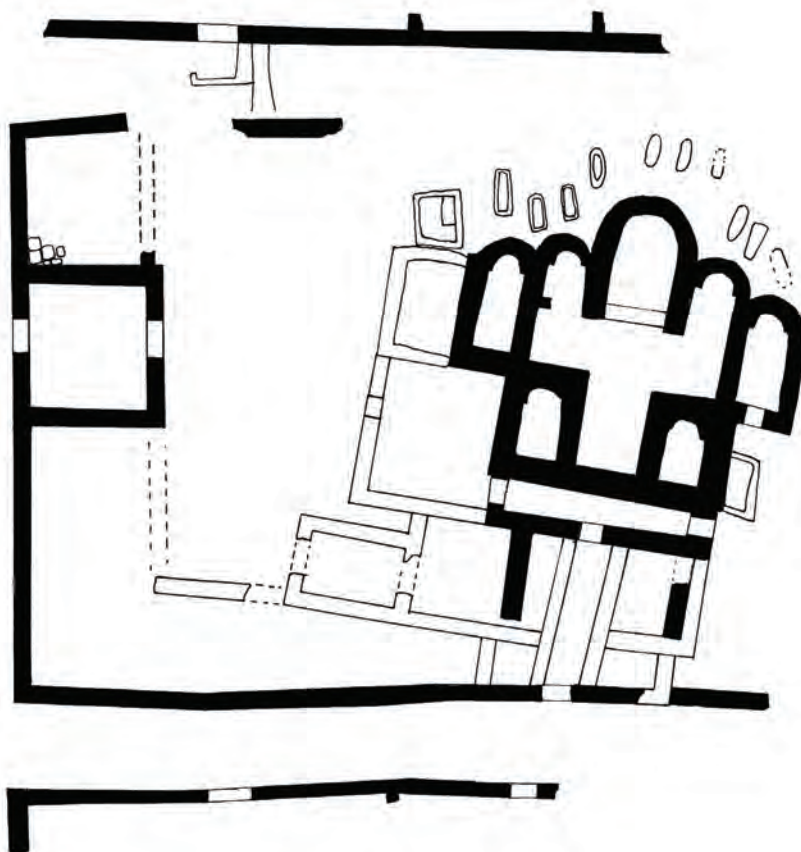

Рис. 12. План квартала № 55 с пятиапсидным храмом XI-XIII вв.

Рис. 13. Пятиапсидный храм в квартале № 55. Вид с юго-запада (фото А.Б. Бернацки, 2003 г.)

Рис. 14. Пятиапсидный храм в квартале № 55. Вид с востока (фото А.Б. Бернацки, 2003 г.)

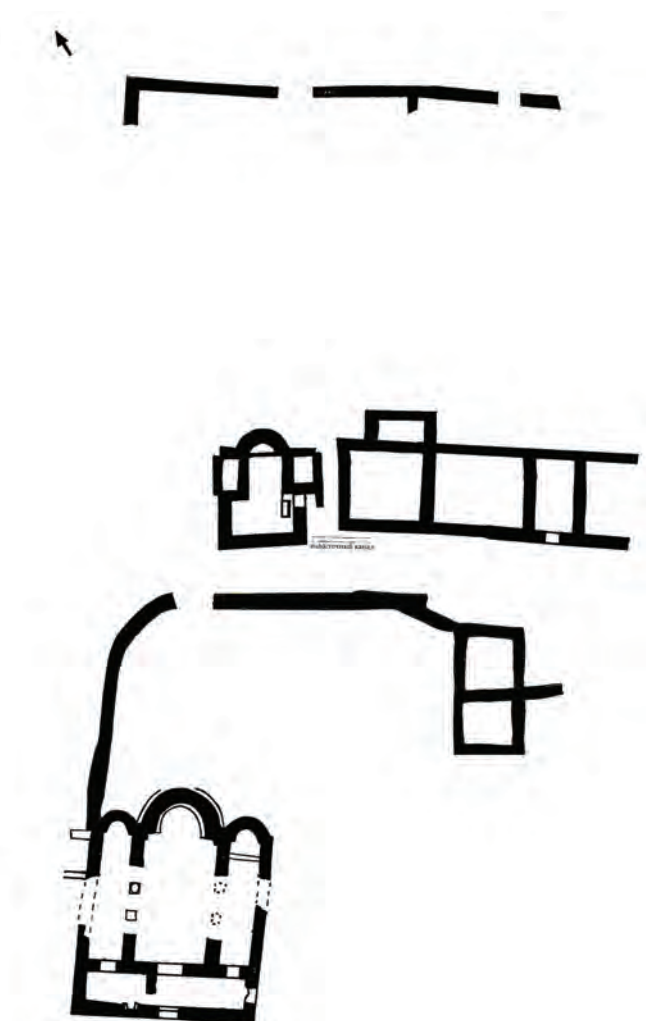

Рис. 15. План квартала № 60 с трехапсидным храмом с триболонами

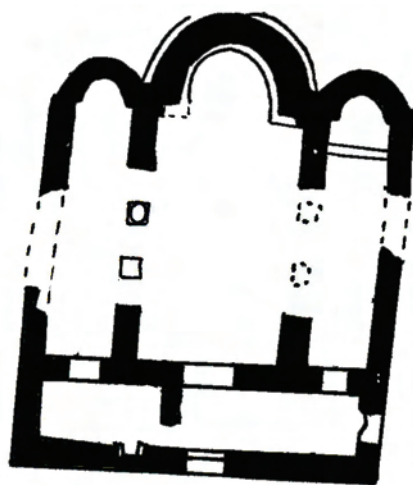

Рис. 16. План трехапсидного храма с триболонами первого строительного периода

Рис. 17. Трехапсидный храм в квартале № 60. Вид с юга (фото А.Б. Бернацки, 2006 г.)

Рис. 18. Трехапсидный храм в квартале № 60. Вид с юго-востока (фото А.Б. Бернацки, 2006 г.)

Рис. 19. Опора алтарного стола из трехапсидного храма
(фото А.Б. Бернацки, 2004 г.)

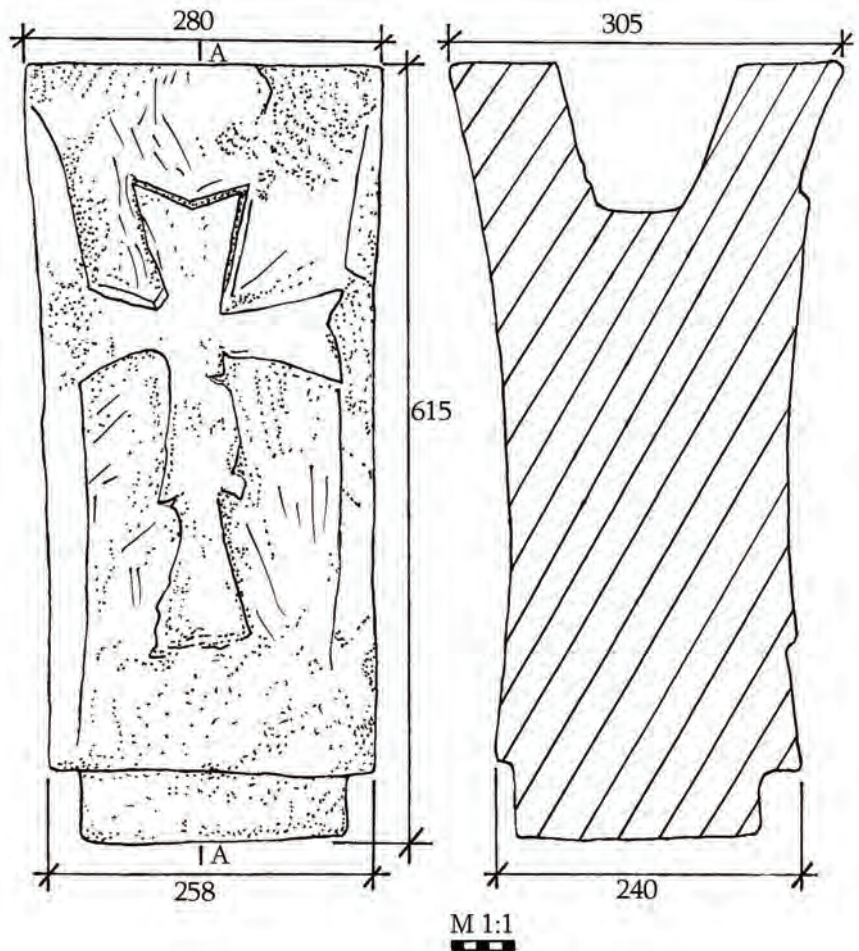

Рис. 20. Опора алтарного стола из трехапсидного храма
(чертеж В.П. Пересветова, 2004 г.)

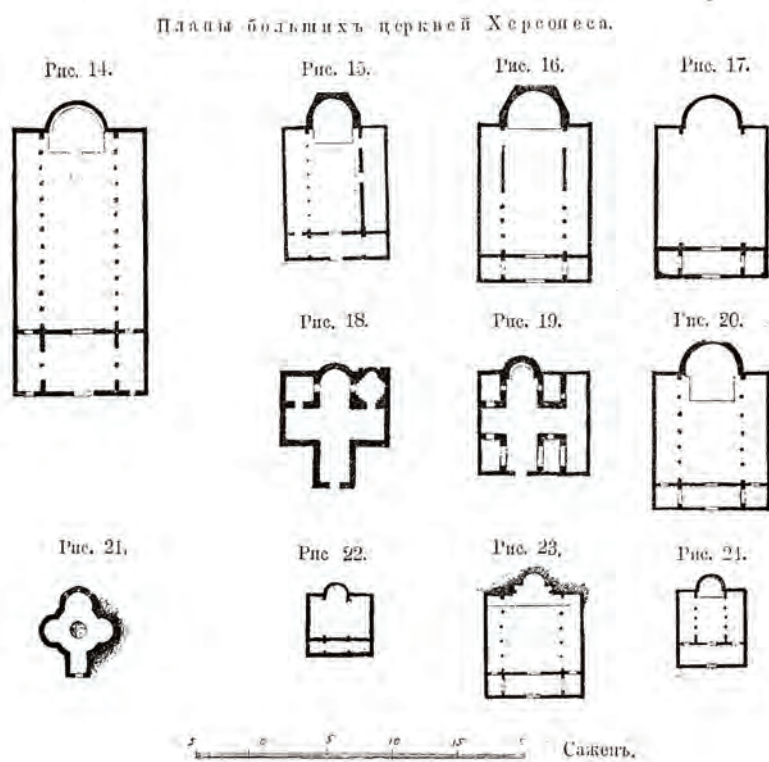

Рис. 21. План храмов Херсонеса (по А.Л. Бертье-Делагарду, 1893)

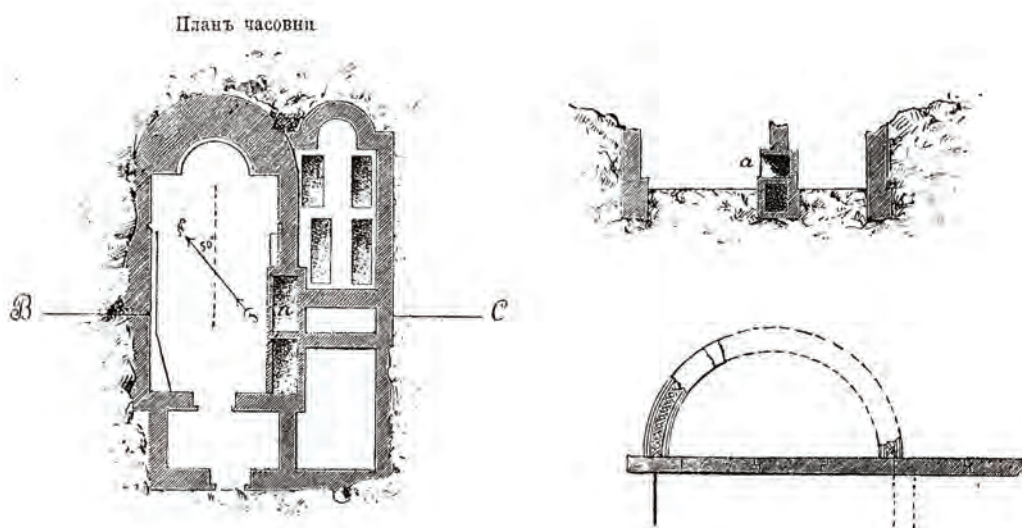

Рис. 22. План и разрез часовни № 16 (по Д.В. Айдалову, 1905)

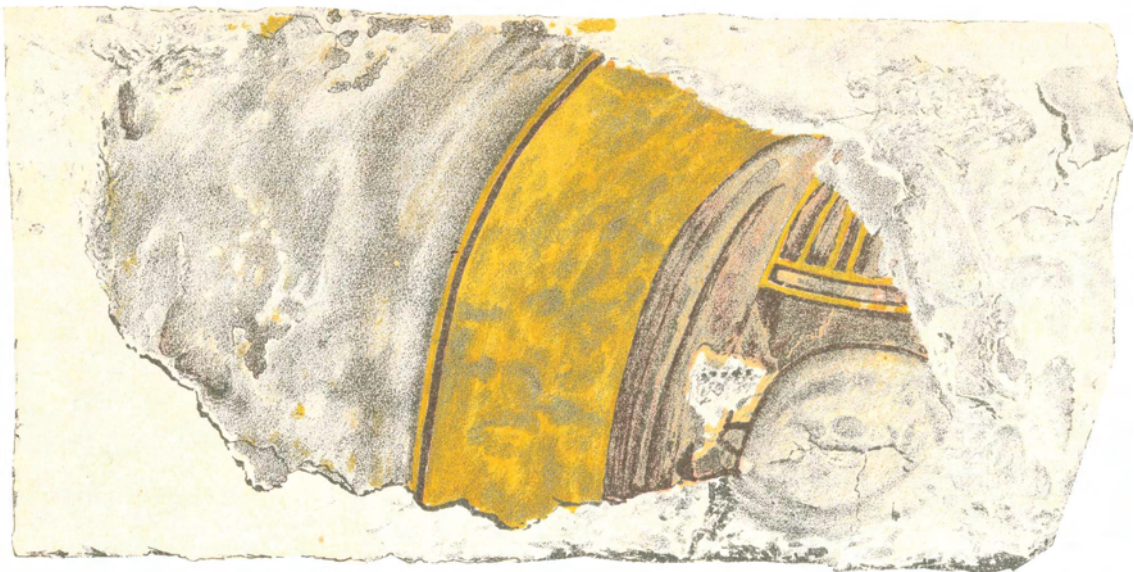

Рис. 23. Фрагмент фрески Богоматери из часовни № 16 (по А.Л. Бертье-Делагарду, 1893)

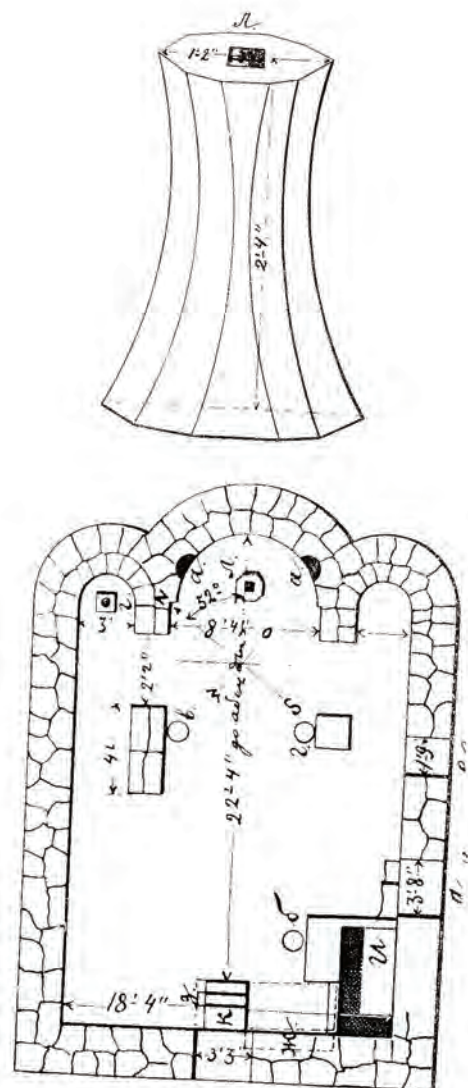

Рис. 24. План трехапсидного храма № 4 (по Д.В. Айналову, 1905)

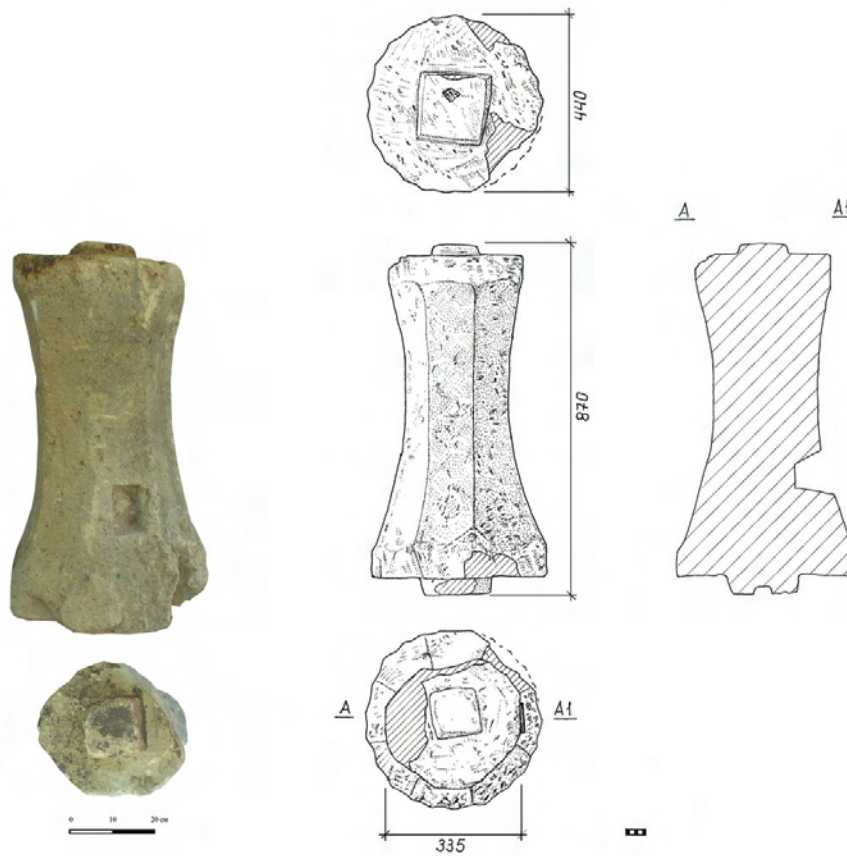

Рис. 25. Опора алтарного стола из часовни № 16
(фото А.Б. Бернацки, чертеж В.П. Пересветова, 2006 г.)

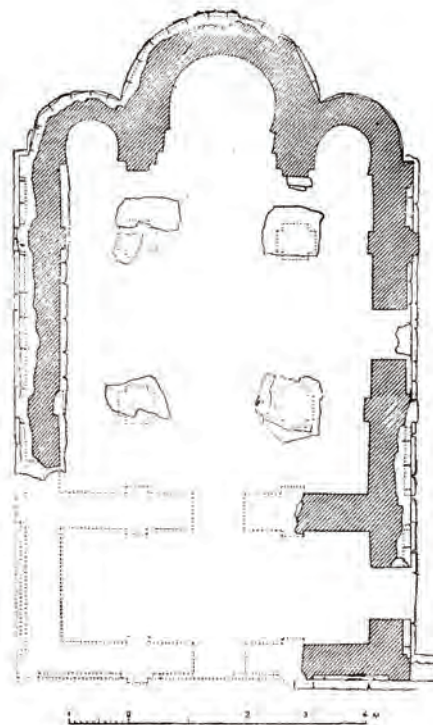

Рис. 26. План трехапсидного храма № 21
(по Д.В. Айналову, 1905)

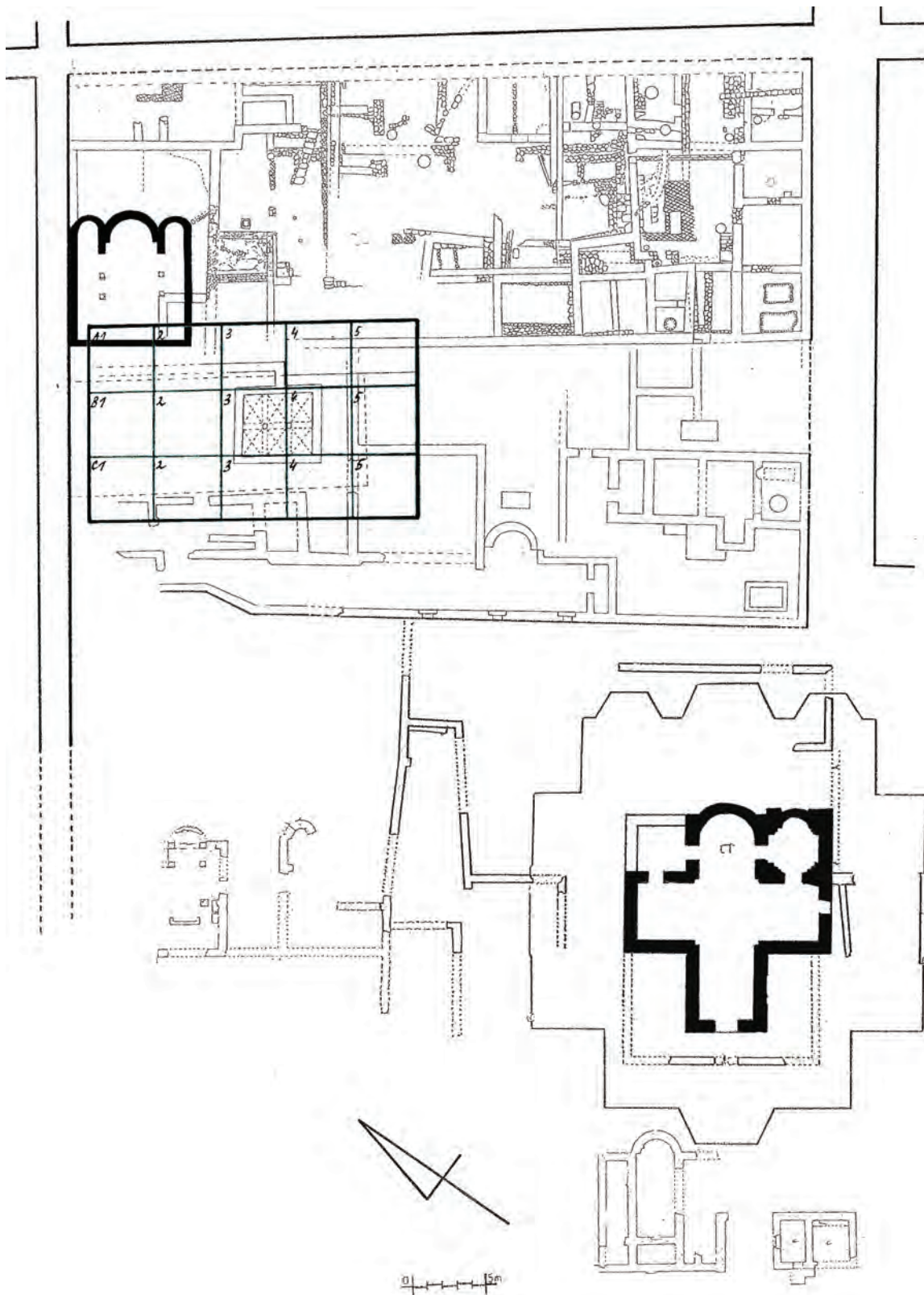

Рис. 27. План центральной части Херсонесского городища с расположением храмов №№ 26-27, 32-33 и храма в квартале VII (по Е. Розпендовски)